Шевельков, А. И. Попытки реформирования сельского хозяйства в СССР и России во второй половине XX в. / А. И. Шевельков // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 4 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2009. — С. 340–348.

А. И. ШЕВЕЛЬКОВ

ПОПЫТКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СССР И РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

В 50—80-х гг. XX в. неоднократно предпринимались попытки выхода из нарастающего кризиса в сельском хозяйстве СССР. В том числе за счет модернизации технической базы сельского хозяйства, изменения системы планирования, увеличения объемов финансирования, повы-

шения материальной заинтересованности хозяйств и тружеников села, перехода к интенсивным методам ведения производства. С этой же целью происходило не только укрупнение колхозов, преобразование нерентабельных колхозов в совхозы, но и развитие межхозяйственной кооперации, создание многоотраслевых сельскохозяйственных предприятий (1, с. 125).

В аграрной политике государства этого периода, как и в ходе коллективизации, делался упор на применение форсированных темпов, директивных методов. Как правило, давались указания в сжатые сроки осуществить не реальные задачи. Так, сентябрьский (1953 г.) пленум ЦК КПСС, провозгласивший курс «всенародной борьбы за крутой подъем сельского хозяйства», поставил задачу за 2—3 года «в достатке удовлетворить растущие потребности населения… в продовольственных продуктах и обеспечить сырьем легкую и пищевую промышленность». Подобные планы и сроки намечались и в последующие десятилетия. И причина состояла в том, что на протяжении 50—80-х гг. сельское хозяйство страны ни разу не выполнило в полном объеме установленные задания, а объемы импорта продовольствия росли. Не были решены задачи «догнать и перегнать Америку по производству основных видов сельскохозяйственной продукции», достичь в 50-е гг. высоких результатов в растениеводстве и животноводстве в течение нескольких лет, равно как не оправдались надежды на высокую отдачу освоения целинных и залежных земель. Перемещение материальных и трудовых ресурсов в Казахстан, восточные районы страны усилили кризис в социально-экономической жизни села, предопределили формирование политики ликвидации «неперспективных» населенных пунктов, прежде всего в Нечерноземной зоне РСФСР.

В итоге на рубеже 50—60-х гг. перелома в производстве сельскохозяйственной продукции не произошло, а в начале 60-х гг. проблема продовольственного обеспечения населения обострилась. Партийно-государственные решения о строительстве животноводческих предприятий вокруг крупных городов, ускоренном развитии производства минеральных и калийных удобрений, химических средств защиты растений, средств механизации в животноводстве, подготовке кадров для масштабных мелиоративных работ, создании строительной индустрии для села — были одними из последних, принятых при Н. С. Хрущеве. В 60—80-е гг. уже новым руководством были приняты новые сотни постановлений по сельскому хозяйству, большинство из которых также носило директивный характер. Несмотря на решения мартовского (1965 г.) пле-

нума ЦК КПСС, других пленумов по сельскому хозяйству (май 1966 г., октябрь 1968 г.), которые формировали «новую аграрную политику», их выполнение затянулось на длительное время. Как результат — на рубеже 60—70-х гг. по уровню потребления отдельных продуктов питания на душу населения произошло снижение до уровня 1960 г. Хотя производство сельскохозяйственной продукции увеличилось на 11 %, а среднегодовые сборы зерна в стране составили 147 млн тонн, или на 10,5 % больше, чем в 1962—1964 гг. (2, с. 29, 30). Среди причин снижения объемов производства были: резкое сокращение поголовья скота (в 1969 г. из-за необычно холодной зимы, бесхозяйственности погибло 12 млн голов овец), сокращение посевных площадей (в РСФСР только площади зерновых за период 1966—1970 гг. сократились на 4,2 млн га), несоблюдение севооборотов (только на 61 % общей площади пашни выполняли это важное агротехническое мероприятие) и др. Были сорваны задания и по технической модернизации сельскохозяйственного производства. За период 1966—1970 гг. село не дополучило около 1 млн единиц техники, а также почти 10 млрд рублей капиталовложений, или на 23 % меньше, чем намечалось (3, л. 4). Программа электрификации сельского хозяйства, определенная на период 1966—1970 гг., была выполнена только в девятой пятилетке (1971—1975 гг.).

В 70-е гг. была проделана огромная работа по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства. Только за период 1975—1980 гг. в сельском хозяйстве РФ парк тракторов увеличился с 1191 тыс. до 1324 тыс., а их единичная мощность возросла с 68,3 до 77,6 л. с. Однако техники не хватало. К примеру, при нормативе на 1 тыс. га пашни требовалось 13,4 тракторов, а фактически имелось 9,5 штуки. В 1975—1980 гг. сельское хозяйство республики получило зерновых комбайнов только 70 % от потребности, что не позволяло обеспечить уборку зерновых в оптимальные сроки. Частично это объяснялось тем, что с переходом на производство новых машин (ДОН-1500) сокращалось производство устаревших моделей. Кроме того, в начале 80-х гг. сельское хозяйство не получило в нужном количестве плуги, бороны, разбрасыватели минеральных удобрений и т. д. Промышленностью был освоен только 51 % машин и механизмов, намеченный директивами, что не могло не отразиться на уровне комплексной механизации сельского хозяйства, росте валовой продукции (4, л. 24). То есть существующий уровень интенсификации и оснащенности сельского хозяйства РСФСР энергетическими источниками и техническими средствами не отвечал потребностям производства. Это было одной из причин того, что во

второй половине 80-х гг. сельское хозяйство представляло одну из самых трудоемких и наименее эффективных отраслей экономики, что и обусловило углубление кризиса, обострение продовольственной проблемы, социальных проблем села и т. д.

Среди целого комплекса причин низкой эффективности модернизации сельского хозяйства следует назвать: сохранение административно-командной системы, существующий хозяйственный механизм, систему планирования и управления, организацию производства в самих хозяйствах, не решение социальных проблем села, проблему кадрового обеспечения, не рациональное использование капитальных вложений, сокращение финансирования производственного сектора. Постоянно растущий диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию изымал основную часть прибыли хозяйств. Многочисленные декларативные партийно-государственные решения по аграрно-промышленному комплексу (АПК), просчеты и ошибки в реализации аграрной политики не изменили ситуацию.

К началу 90-х гг. не были реализованы планы социального развития села, что напрямую было связано с экономической ситуацией в аграрном секторе экономики. За период 1971—1990 гг. сельское население России сократилось на 20 %, а в Нечерноземной зоне — на 36 %. В 1991 г. уже в 30 регионах РФ в основном за счет сельского населения сложился отрицательный естественный прирост населения (5, с. 2).

Таким образом, положение в аграрном секторе экономики, социально-экономическая ситуация, сложившаяся на селе, диктовали необходимость поиска путей выхода из кризиса.

Решения II Внеочередного съезда народных депутатов РСФСР (ноябрь, декабрь 1990 г.) положили начало аграрной реформе. Реализация «Программы возрождения деревни и развития АПК России», принятой съездом, должна была не только стабилизировать, но и коренным образом изменить положение в сельском хозяйстве, на селе. В дальнейшем была сформирована достаточно широкая законодательная база для реформирования аграрного сектора экономики. Поправки к Конституции РСФСР отменили государственную монополию на землю, провозгласили многообразие форм собственности, включая и частную, а также объявили имущество колхозов и совхозов собственностью работавших в них крестьян. Закон «О земельной реформе» определил порядок передачи земли: в собственность граждан для ведения личного подсобного и крестьянского хозяйства, садоводства, животноводства и иных целей, связанных с ведением сельского хозяйства; колхозам и другим

сельскохозяйственным предприятиям в коллективную (долевую и совместную) собственность их членам. Кроме того, был установлен механизм передачи земли за плату и бесплатно, введен десятилетний мораторий на куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения. В период моратория разрешалось продавать земли только государству. Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» определил порядок предоставления крестьянским хозяйствам муниципальных земель, а также земельных участков и имущества за счет земельных долей и имущественных паев. Земельный кодекс (1991 г.), подготовленный в соответствии с законом «О земельной реформе», включал механизм регулирования оборота и использования сельскохозяйственных и других видов земель, устанавливал предельные размеры земельных участков по всем категориям пользователей. Механизм приватизации и реорганизации хозяйств в этих и других документах прописан не был. Однако с введением новой Конституции (1993 г.) закон «О земельной реформе» был отменен и был подготовлен проект нового Земельного кодекса, борьба за принятие которого проходила в Государственной думе до 2001 г.

Программа возрождения деревни и развития АПК России, принятые законы основывались на эволюционном, а не на революционном реформировании в аграрном секторе экономики, включая развитие арендных отношений, создания новых форм организации производства, формирования фермерского уклада. С приходом к власти правительства во главе с Е. Т. Гайдаром власти приступили к реализации радикальных преобразований в АПК. Как отмечал позднее тогдашний советник Б. Н. Ельцина по аграрным вопросам

академик А. М. Емельянов, «…сверхрадикальные взгляды были переведены на язык практической политики… Мыслилось, разумеется, насадить там фермерство, но без учета реальных условий и возможностей, интересов самих крестьян» (6, с. 290).

В соответствии с указом Президента «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы РСФСР» (декабрь 1991 г.), постановлениями правительства «О реформировании системы государственного управления агропромышленным комплексом Российской Федерации» и «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» (декабрь 1991 г.), реформа, а по сути «деколлективизация», приняла форсированный характер.

Колхозы, совхозы, кооперативы и другие сельскохозяйственные предприятия, использующие землю на праве бессрочного (постоянно-

го) пользования, должны были в течение двух месяцев (до 1 марта 1992 г.) принять решение о переходе к частной, коллективно-долевой или другим формам собственности. Руководители хозяйств обязывались в течение одного месяца со дня подачи заявления о создании крестьянского (фермерского) хозяйства выделить земельные доли и имущественные паи работнику и членам его семьи в натуре, а не на бумаге. Было установлено право граждан, выходящих из хозяйств на обмен земельных и имущественных паев, а также сдачу их в аренду. Хозяйства, не обладавшие финансовыми ресурсами для погашения задолженности по оплате труда и кредитам до 1 февраля 1992 г., объявлялись несостоятельными (банкротами) и подлежали ликвидации и реорганизации в течение I квартала 1992 г. При отсутствии хозяйствующих субъектов, участвующих в погашении долгов, задолженность несостоятельного хозяйства должна была покрыться за счет поступлений от продажи его имущества на аукционе. Позднее был составлен список 3,8 тыс. из 27,2 тыс. сельхозпредприятий, не подлежащих реформированию. К ним были отнесены крупные агропромышленные и тепличные комбинаты, хозяйства, имеющие мощные животноводческие комплексы, птицефабрики, племенные хозяйства, селекционные центры и станции, а также научные учреждения АПК и учреждения по подготовке кадров АПК и др.

Основной процесс реорганизации и перерегистрации сельхозпредприятий практически завершился в течение 1992—1993 гг. Около 95 % коллективных хозяйств прошли перерегистрацию. В результате проведенной реорганизации 66 % этих хозяйств изменили свой организационно-правовой статус, а 34 % сохранили прежнюю форму хозяйствования. На базе реорганизованных хозяйств было создано 0,3 тыс. акционерных обществ открытого типа, 11,5 тыс. товариществ, 1,9 тыс. сельскохозяйственных кооперативов, 0,4 тыс. подсобных хозяйств предприятий и организаций, 0,9 тыс. ассоциаций крестьянских хозяйств, 81,6 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 2,3 тыс. других формирований. Сохранили свой прежний статус 3,6 тыс. совхозов и 6 тыс. колхозов. По формам собственности сельскохозяйственные предприятия распределились: государственная — 26,6 %, муниципальная — 1,5, частная — 66,8 %, смешанная — 5,1 % (7, с. 48, 49). Все эти преобразования осуществлялись в условиях нарастающего системного кризиса в стране. Начиная с 1991 г., и сельское хозяйство стало втягиваться в еще более глубокий кризис. Первоначально объем сельскохозяйственного производства сократился на 5,5 %, а затем начался его обвальный спад.

Ожидания улучшения ситуации в сельскохозяйственном производстве не оправдались. Хотя в 1994 г. крупные сельскохозяйственные предприятия дали государству 87 % товарного зерна, 92—98 % продуктов животноводства, 80 % овощей — более половины из них являлись убыточными. На сокращение уровня производства зерновых культур повлияло не только снижение урожайности, но и уменьшение посевных площадей. Только в 1994 г. хлебное поле страны сократилось почти на 5 млн гектаров.

Одной из основных причин уменьшения пахотных земель, снижения эффективности сельскохозяйственного производства стало резкое сокращение финансирования аграрного сектора экономики. В 1991 г. в АПК России было вложено 65,8 млрд руб., а в 1994 г. — лишь 8 млрд (в ценах 1991 г.). Одновременно годовые поставки зерноуборочных комбайнов с 38 тыс. сократились до 5 тыс., грузовиков — с 97,6 тыс. — также до 5 тыс. За 1990—1995 гг. производство тракторов уменьшилось в 8 раз, комбайнов в 9 раз, картофелеуборочных комбайнов — в 50 раз. В результате в 1995 г. до 70 % работ в хозяйствах России велось вручную. За период 1991—1994 гг. темпы роста цен на промышленную продукцию и услуги опередили рост цен на сельскохозяйственную продукцию в 3,1 раза. Эти и другие факторы привели к значительному росту нерентабельных хозяйств. Если в 1992 г. они составляли 4,8 % от общего числа сельскохозяйственных предприятий, то уже в 1997 г. у более 80 % предприятий уровень рентабельности составил примерно минус 20 %.

Суммарная задолженность хозяйств по всем обязательствам в начале 2000 г. составила 184,5 млрд руб., что являлось выше годовой выручки от реализации.

Вторая половина 90-х гг. также характеризовалась сохранением тенденции спада производства. На сельскохозяйственных предприятиях снижение производства продукции составило 42 %. Оно сопровождалось сокращением сельскохозяйственных угодий (7 %), урожайности по всем основным

сельхозкультурам, за исключением овощей. Поголовье крупного рогатого скота уменьшилось почти на 30 %. Основные фонды сокращались ежегодно на 3—5 %, в хозяйствах эксплуатировалось 80 % устаревшей техники.

В первые годы форсированной деколлективизации наметился быстрый рост крестьянских (фермерских) хозяйств. Однако начиная с 1994 г. темпы прироста фермерских хозяйств пошли на убыль, только в этом году почти 20 тыс. хозяйств прекратили существование. В 1995 г. на 100 вновь созданных хозяйств пришлось уже 96 распавшихся, а в отдель-

ных регионах страны число хозяйств, прекративших свою деятельность, стало превышать число новых. Удельный вес крестьянского (фермерского) хозяйства в валовой продукции сельского хозяйства в 1998 г. составил лишь 2,1 % .

По данным статистики, уже в 1997 г. Россия по производству зерна, молока и мяса на душу населения откатилась практически к уровню 1913 г. В 1998 г. было собрано всего 47,8 млн тонн зерна. Это стало самым низким показателем за 50 лет. К примеру, в 1990 г. валовой сбор зерновых и зернобобовых культур составил в России более 116 млн тонн (8, с. 10—12).

Одним из главных негативных последствий реформы стало резкое ухудшение социально-демографической ситуации на селе. Практически полностью деградировала сельская социально-бытовая инфраструктура, а бедность охватила значительную часть населения. В 1998 г. почти 65 % селян имели среднедушевой доход ниже прожиточного минимума. Смертность сельского населения увеличилась на 17 % , превысив на 21 % этот показатель в городе. В конце 90-х гг. в 64 регионах смертность превышала рождаемость, в отдельных — более чем в 3 раза (9, с. 125). В ходе реорганизации коллективных хозяйств происходило растаскивание имущества, земли, усиливались социальные позиции сельской элиты. Сегодня происходит массовая скупка земель, включая пашню, в том числе с использованием преступных методов. Как говорится, процесс купли-продажи, оборота земель сельскохозяйственного назначения пошел по нарастающей.

Таким образом, попытки форсированного проведения аграрной реформы в России в 90-е гг. оказались неудачными. Аграрные преобразования носили бессистемный характер и были рассчитаны на быстрое получение результатов, тогда как возродить российскую деревню и создать новый аграрный строй можно только в течение жизни двух-трех поколений крестьян. Были повторены многие ошибки предшествующих лет. Обилие указов, постановлений и программ не привело к ожидаемым результатам. Многие разумные научные концепции аграрных преобразований остались на бумаге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Несмотря на заявление высшего партийно-государственного руководства о значимости и перспективах развития колхозов, в 50-е гг. происходил массовый процесс превращения колхозов в совхозы: в 1956—1960 гг. в совхозы было

преобразовано 14 763 колхоза, в 1961—1965 гг. — еще 6149 колхозов. См.: *Денисов Ю. П.* Аграрная политика Н. С. Хрущева: итоги и уроки / Ю. П. Денисов // Общественные науки и современность. 1966. № 1. С. 121.

2. См.: Ленинская аграрная политика КПСС. М., 1978. С. 29, 30.
3. РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории). Ф. 2. Оп. 3. Д. 191. Л. 4.
4. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. А-261. Оп. 2. Д. 768. Л. 24.
5. Советская Россия. 1990. 28 нояб. С. 2.
6. *Емельянов, А. М.* Аграрно-экономическая мысль в 50—70-е гг. / А. М. Емельянов. М., 2000. С. 290.
7. Сельское хозяйство России. Госкомстат РФ. М., 1995. С. 48—49.
8. См: Состояние и меры по развитию агропромышленного производства Российской Федерации. М., 1999. С. 10—12.
9. См.: Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума. М., 2006. С. 125.